

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА УЧЕНИЕ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА*

Объект преступления определяет систему Особенной части УК РФ, а также имеет большое значение для квалификации преступления и дифференциации ответственности. Проблемам объекта преступления посвящены работы Б.С. Никифорова, В.К. Глистина, Н.И. Коржанского, Г.П. Новоселова. Но, несмотря на работы указанных и других авторов, в теории уголовного права нет четкого ответа на вопрос, что следует понимать под объектом преступления, поскольку общепризнанная теория «объект преступления – общественные отношения» в последнее десятилетие была обоснованно подвергнута критике из-за сложности понятия «общественные отношения».

Работа В.Н. Винокурова направлена на решение обозначенных проблем. Первая глава посвящена уяснению признаков, структуры общественных отношений как объекта уголовно-правовой охраны и предмета правового регулирования. Хотя структуру общественных отношений исследовали многие авторы, однако их целью было установление механизма причинения вреда объекту преступления. В.Н. Винокуров исследовал структуру отношений с целью их конкретизации. Так, он обоснованно предлагает рассматривать общественные отношения как индивидуальные социальные связи между конкретными субъектами и как устойчивые типизированные связи, сложившиеся в обществе по поводу определенных ценностей. Такое рассмотрение общественных отношений имеет теоретическое и практическое значение.

Во-первых, автор убедительно показал различие между понятиями «предмет отношений» как нематериального явления, по поводу которых отношения сложились, и «предмет преступления», являющийся формой выражения общественных отношений и выступающий предметом преступления, воздействуя на который виновный причиняет вред общественным отношениям. Предметы материального мира выступают предметом отношений лишь на уровне индивидуальных связей между конкретными субъектами.

Во-вторых, отмечая, что общественные отношения – это социальные связи между субъектами, поэтому деяния, не причиняющие вред интересам людей, в частности посягательство на «отсутствующий» предмет

или потерпевшего, нельзя признавать преступными. На основании анализа уголовного законодательства досоветского периода и результатов анкетирования сотрудников правоохранительных органов автор пришел к выводу о необходимости закрепить в ст. 30 УК РФ правило о том, что не является преступлением посягательство на отсутствующий предмет или потерпевшего (с. 10–22).

Обозначив проблему установления объекта преступления посредством анализа структуры общественных отношений, автор, анализируя положения теории уголовного права и разъяснения Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ приходит к выводу, что предмет отношений выступает непосредственным объектом преступления. Рассматривая объект преступления как двухуровневую систему, состоящую из охраняемых и охраняющих отношений, В.Н. Винокуров справедливо отмечает, что объект преступления следует устанавливать посредством анализа правового положения и характера деятельности субъектов отношений – потерпевшего и субъекта преступления. Если предмет отношений – это объективная категория, и одни и те же отношения могут складываться по поводу различных нематериальных ценностей, то посредством субъектов законодатель указывает в диспозиции нормы те отношения, которые выступают непосредственным объектом преступления (с. 28–38).

Анализ общественных отношений через их структуру и выделение условий нормального функционирования общественных отношений позволили автору рассмотреть направления причинения преступлением вреда общественным отношениям, к которым он относит причинение фактического вреда на уровне социальной связи, морального вреда обществу и политического вреда государству. Так, отмечая, что система обще-

* Рецензия на книгу: *Винокуров В.Н.* Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе: монография. – Красноярск. Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2010. – 280 с.

ственных отношений стабильна и не может быть изменена в результате преступления, поэтому преступление нарушает не общественные отношения, а механизм их функционирования как системы, автор обоснованно отмечает, что в то же время общественные отношения могут быть нарушены вследствие воздействия на институты государства и экологию как условия существования общества (с. 41–46).

Рассматривая интерес как способ установления объекта преступления и придерживаясь позиции Б.С. Никифорова, считавшего, что интерес – это возможность действовать определенным образом, автор полагает, что это позволит, во-первых, систематизировать нормы Особенной части УК РФ по главам на основании однородности интересов субъектов отношений, во-вторых, установить социальный характер последствий преступления, в-третьих, конкретизировать предмет предвидения интеллектуального момента вины (с. 55).

Во второй главе В.Н. Винокуров принял попытку установить, что же является объектом преступления. С этой целью он рассматривает понятие «объект преступления», выделяя различные его аспекты. Во-первых, в аксиологическом (ценностном) аспекте рассматривается как объект уголовно-правовой охраны (все общественные отношения, охраняемые нормами УК РФ, которые перечислены в ч. 1 ст. 2 УК РФ). Во-вторых, в правовом (формальном) аспекте объект преступления рассматривается как элемент состава преступления, когда законодатель представляет в диспозиции статьи Особенной части УК РФ структуру общественных отношений посредством описания признаков всех элементов состава преступления, ограничивает сферу общественных отношений, признавая объектом как элементом состава только правоотношения. В-третьих, в предметном аспекте, где объект преступления – это определенные блага в системе общественных отношений, которые проявляются как часть действительности, имеющей материальные или нематериальные формы, границы, состояния (с. 69).

Рассматривая объект уголовно-правовой охраны, автор обоснованно присоединяется к выводу о том, что отказ от концепции «объект преступления – общественные отношения» обусловлен идеологическими причи-

нами и нежеланием уяснить такое понятие, как общественные отношения. В то же время учитывая, что Конституция РФ признает высшей ценностью человека, В.Н. Винокуров предлагает считать объектом уголовно-правовой охраны человека в системе общественных отношений (с. 75).

Рассматривая категорию объект как элемент состава преступления, автор выходит на проблему предмета уголовно-правового регулирования и обоснованно приходит к выводу, что объектом преступления как элементом состава преступления следует признавать уголовные правоотношения, возникающие с момента вступления в силу уголовно-правовой нормы, устанавливающей запрет определенного вида поведения (с. 84–97).

Исследование аспектов объекта преступления автор завершает рассмотрением объекта преступления в предметном аспекте. С этой целью он дает классификацию объектов преступлений по «горизонтали», которая основывается на категориях «всеобщее», «общее», «особенное» и «единичное», характеризующих признаки конкретных индивидуальных предметов, выступающих как «отдельное». Это позволило В.Н. Винокурову прийти к выводу о том, что категории «всеобщее» соответствует общий объект преступления (объект уголовно-правовой охраны). Составной (типовой, надродовой) объект как основание деления Особенной части на разделы является «общим». Родовой объект преступления, на основании которого преступления разбиты на главы, выступает «особенным». Видовой объект (элемент состава) как правоотношения в определенной сфере жизнедеятельности, получивший свое закрепление в диспозиции норм уголовного права, выступает – «единичным». Непосредственный объект преступления как «отдельное» – это конкретное явление внешнего мира и проявляется оно в виде последствий преступления как потерпевший или предмет внешнего мира. Отдельное соотносится с общим, особенным и единичным, как часть и целое, что и послужило основанием отождествления предметов внешнего мира и человека с непосредственным объектом преступления (с. 98–105).

Таким образом, выделение различных аспектов объекта преступления позволило автору монографии разрешить противоречия, существующие в теории уголовного права, по

вопросу о понятии такого элемента состава преступления, как «объект преступления».

Третья глава монографии посвящена способам указания на объект преступления и его закрепление в законе. Она начинается с исследования вопроса о соотношении таких понятий, как преступный вред и последствия преступления. Хотя в теории уголовного права эти понятия отождествляются, В.Н. Винокуров обоснованно пришел к выводу о том, что преступный вред как социальное явление – это негативные изменения в различных сферах общества: политической, моральной, психологической, а последствия преступления как юридическое понятие об этом явлении и признак объективной стороны – это указанный в диспозиции или подразумеваемый в результате толкования нормы определенный вред, причиненный субъектам общественных отношений, для предотвращения которого посредством угрозы наказания она создана (с. 120–121).

К способам закрепления в законе объекта преступления автор монографии относит признаки потерпевшего, предмета преступления и предмет совершения преступления.

Рассматривая потерпевшего как способ указания на объект преступления в законе и его закрепление, автор аргументированно обосновывает, что потерпевший как субъект охраняемых отношений – это самостоятельный признак объекта преступления и его нельзя отождествлять с предметом преступления.

Учитывая, что российское право представляет собой систему, в которой одни и те же понятия должны иметь одно и то же значение, в работе уделено внимание месту потерпевшего в системе уголовного и уголовно-процессуального права. Рассматривая признаки потерпевшего, В.Н. Винокуров раскрывает их значение для закрепления в законе и соответственно практической деятельности.

Несомненную новизну представляет позиция автора учитывать количество потерпевших при применении уголовного закона, что он предлагает закрепить в УК РФ в следующих формах. Во-первых, исключением из числа квалифицирующих признаков составов, предусматривающих ответственность за умышленные преступления в отношении двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ и др.), и закреплением в ст. 17

УК РФ положения, согласно которому причинение преступлением против личности вреда каждому потерпевшему квалифицируется самостоятельно независимо от времени совершения действий, а наказание назначается по совокупности преступлений. Во-вторых, если виновный одновременно при совершении умышленных преступлений, где личные неимущественные блага выступают *дополнительным объектом*, и неосторожных преступлений причинит вред двум и более потерпевшим, это должно учитываться при назначении наказания (с. 142–144).

В монографии значительное внимание уделено рассмотрению предмета преступления как формы выражения общественных отношений. Анализируя различные взгляды на предмет преступления и преломляя признаки предмета, выработанные еще в советский период, на современную действительность, автор предлагает свое понятие предмета преступления как предметов внешнего мира, удовлетворяющих потребности людей (быть социально значимыми), информация, энергия и объекты экологии, доступные для восприятия и способные подвергаться воздействию, изменению и учету произошедших в них изменений (с. 157).

Автор монографии высказал свою точку зрения по поводу предметов, указанных в ст. 222, 290, 238, 327, а также других статьях УК РФ. Учитывая, что эти предметы не входят в общественные отношения, выступающие объектом преступления, а также то, что их изготовление или перемещение в пространстве характеризует процесс совершения преступления, например имущество, передаваемое в виде взятки, оружие при его изготовлении, он предлагает именовать их *предметами совершения преступления* и относить к признакам объективной стороны преступления. Возможно, это название не совсем звучит и смешивается с понятием «предмет преступления», тем не менее, рассуждения о выделении указанных предметов в отдельную группу достаточно обоснованы.

Рассматривая предмет преступления как форму выражения общественных отношений, выступающих объектом преступления, В.Н. Винокуров предлагает свою классификацию предметов преступления в зависимости от сферы отношений, которые они выражают. По его мнению, все предметы преступлений следует объединить в группы,

выражающие следующие отношения: 1) личные неимущественные; 2) имущественные; 3) в сфере общественной безопасности; 4) в сфере здоровья населения и общественной нравственности; 5) в сфере безопасности государства; 6) в сфере государственного управления.

Особое внимание автор монографии уделил вопросам посягательства на предметы, выражающие имущественные отношения. Так, по его мнению, включение в состав имущества объектов экологии, которые по воле государства больше не обеспечивают гражданам права на безопасную природную среду, повысит эффективность охраны имущественных отношений. Кроме этого, информацию об открытии, изобретении, выражающуюся в произведении художественного творчества, а также сведения, составляющие коммерческую тайну, как считает В.Н. Винокуров, следует рассматривать как предмет преступлений против собственности вне зависимости от формы ее фиксации (с. 164–167).

Интересным не только для ученых, но и для практиков представляется рассмотрение вопросов квалификации действий с предметами совершения преступления.

Учитывая, что объектом преступления как элементом состава выступают правоотношения, и основываясь на механизме причинения вреда, заключающегося в воздействии на структурные элементы общественных отношений, В.Н. Винокуров рассматривает механизм воздействия на правоотношения. Так, отмечая, что основным структурным элементом правоотношений выступают их субъекты, он рассматривает вопросы квалификации причинения вреда при воздействии на потерпевших и исключении субъектом преступления себя из системы правоотношений, используя такие понятия, как фактическая и правовая включенность (с. 198–200).

Поднимая такой злободневный вопрос, как квалификация завладения имуществом, которым потерпевший обладал неправомерно, изучив большой объем литературы, проанализировав различные точки зрения, автор полагает, что гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности» следует переименовать в «Имущественные преступления», так как круг отношений, охраняемых ее нормами, не исчерпывается отношениями собственности, а включает в себя и обязательственные правоотношения, на которые посягают пре-

ступления, предусмотренные ст. 163, 165 УК РФ. Признание объектом уголовно-правовой охраны не только отношений собственности, а всех имущественных отношений позволит признавать преступным неправомерное изъятие имущества у лица, которое похитило его или владело им неправомерно (с. 208–215).

В пятой главе рассматривается значение объекта преступления для конструирования признаков, характеризующих другие элементы состава преступления. Представляется, что изменение норм Особенной части УК РФ, предложенное в работе, повысит эффективность их применения. Так, по мнению автора, при описании составов преступлений, объективная сторона которых выражается в совершении альтернативных действий, законодателю следует подходить дифференцированно в зависимости от их общественной опасности, которая определяется степенью воздействия на предмет отношений, являющийся объектом преступления. Ответственность за действия, характеризующиеся различной общественной опасностью, должна быть предусмотрена в различных частях статьи или статьях Особенной части УК РФ. Это позволит ужесточить наказание за эти преступления посредством квалификации таких действий по совокупности преступлений и повысит сдерживающее воздействие уголовного закона (с. 235–242).

Автор также предлагает отказаться от корыстной цели как признака субъективной стороны хищения, потому что основным последствием хищения является лишение собственника или владельца возможности распоряжаться имуществом, в то время как незаконное обогащение виновного как последствие хищения находится за рамками состава, а также исключить из УК РФ ст. 166, дополнив его нормой, устанавливающей наказание за хищение автомобиля.

Подразделяя все специальные составы преступления со специальным субъектом на те, объективная сторона которых состоит в воздействии на предмет внешнего мира и субъект отношений (совершить фактически), и те, объективную сторону которых можно выполнить только при наличии определенных полномочий (совершить юридически), автор указывает на целесообразность признания частных лиц соисполнителями в специальных составах, поскольку фактически выполнить объективную сторону преступле-

ний со специальными составами может и об- щий субъект преступления (с. 254).

Между тем, отмечая несомненные досто- инства работы, следует назвать ряд недостат- ков и неточностей. Так, в параграфе 1.2 «Оп- ределение предмета и субъектов отношений, как способ установления объекта преступле- ния» В.Н. Винокуров пишет о непосредствен- ном объекте преступления, который опреде- ляется, исходя из правового положения или характера деятельности субъектов как типи- зированных устойчивых связей. В то же время в параграфе 2.4 «Непосредственный объект преступления и его место в классификации объектов преступлений» под непосредствен- ным объектом автор понимает социальную связь между конкретными субъектами, раз- рыв которой преступлением проявляется как последствие конкретного преступления, в то время как видовым объектом – типизирован- ные устойчивые связи определенного вида. Именно они и выступают предметом отноше- ний, который устанавливается посредством субъектов. Таким образом, представляется, что автор монографии не совсем удачно вы- строил структуру изложения своих рассуж- дений, поскольку первоначально следовало определиться с используемыми понятиями, а уже потом рассматривать способы их установ- ления и формы выражения. Как представля- ется, работа должна начинаться с рассмотрения аспектов понимания объекта преступления, а затем способов установления видового объ- екта преступления (с. 30–38, 104).

Кроме того, работа не лишена недостат- ков практического характера. Так, автор от-

мечает, что участие в совершаемых бандой нападениях охватывается ч. 2 ст. 209 УК РФ и дополнительной квалификации не требу- ет (см. с. 116). С этим положением сложно со- гласиться, поскольку наказание за участие в совершаемых бандой нападениях не может превышать 15 лет лишения свободы, в то вре- мя как за убийство, которое может совершить виновный в процессе нападения, санкцией соответствующей статьи предусмотрено на- казание до 20 лет лишения свободы.

Однако высказанные замечания не влия- ют на общую положительную оценку. Моно- графия В.Н. Винокурова представляет собой изложение авторской позиции о понятии объекта и предмета преступления, способах указания в законе на объект преступления. Несмотря на теоретическую направленность темы, в работе сформулированы и предло- жены решения многих вопросов, имеющих практическое значение. Хотя в монографии рассматриваются такие теоретические воп- росы, как структура общественных отноше- ний, предмет правоотношений, виды право- отношений, автор попытался изложить свой взгляд на многие актуальные вопросы теории уголовного права, используя примеры из су- дебной практики, что упрощает понимание обозначенных вопросов. Прочтение моно- графии позволяет по-новому посмотреть на учение об объекте преступления и поможет ответить на вопросы, существующие в тео- рии уголовного права.

В.В. Агильдин,
кандидат юридических наук